

На правах рукописи

Корепанова Светлана Анатольевна

**Выставочная деятельность в России в XIX веке
(промышленные и научно-промышленные выставки)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург - 2005

Работа выполнена на кафедре истории России
Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор
Б. Б. Овчинникова

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
М. И. Кондрашева,
кандидат исторических наук, доцент Е. Ю. Рукосуев

Ведущая научная организация – Академия переподготовки работников
искусства, культуры и туризма (г. Москва)

Защита состоится «__» _____ 2005 г. в _____ час. на заседании
диссертационного совета Д.212.286.04 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук в Уральском государственном
университете имени А. М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр.
Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан «__» _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

В. А. Кузьмин

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Интерес к истории отечественного выставочного дела не случаен и в последнее время наблюдается его оживление. Выставочно-ярмарочному бизнесу уделяется огромное внимание и в стране, и за ее пределами. Современные выставки и ярмарки рассматриваются учеными-экономистами в качестве индикатора здоровых рыночных отношений, по состоянию которого можно судить об уровне развития экономики страны. Сегодня в России сформирована достаточно отлаженная система выставочного дела, включающая в себя такие мощные комплексы, как ГАО «Всероссийский выставочный центр», ОАО «Ленэкспо», ООО «Уралэкспоцентр» и др. Изучая опыт зарубежных выставочных операторов, деятели современного экспо-бизнеса зачастую плохо представляют себе отечественную практику, существовавшую в XIX в. Ретроспективный анализ становления и развития выставочного дела в России, изучение его особенностей в XIX в. способны содействовать совершенствованию современных выставочных технологий и механизмов с учетом опыта прошлого.

Актуальность темы исследования в научно-теоретическом плане определяется важностью изучения ключевых аспектов государственной экономической политики и социокультурного развития России в XIX в. Значимым является выяснение структуры и механизмов становления и функционирования системы всероссийских промышленных выставок, изучение форм и методов проявления общественной инициативы со стороны научных и любительских объединений, в результате чего на региональном уровне появился новый тип выставки (научно-промышленная), способствовавший созданию местных музеев.

Комплексное многоаспектное исследование истории отечественного выставочного дела в XIX в. направлено на анализ его вклада в повышение качественного уровня промышленного развития страны, изучение проблемы взаимодействия промышленных культур России и Западной Европы, рассмотрение его в контексте социокультурного развития России.

Объектом исследования является система выставочной деятельности России в XIX в. в ее наиболее типичных (промышленные выставки) и особенных (научно-промышленные выставки) составляющих.

Организованные на разных принципах, с разными целями два типа исследуемых выставок в их сопоставлении дают возможность составить полноценное представление об основных технологиях и проблематике выставочной деятельности в России в XIX веке. Прошедшие в XIX в. шестнадцать всероссийских выставок носили разные названия (с 1829 по 1882 г. – выставки российских мануфактурных изделий, мануфактурные выставки; в 1882 г. – Всероссийская промышленно-художественная выставка, в 1896 г. – Всероссийская промышленная и художественная выставка), однако по превалировавшему показу промышленной

продукции в литературе все эти экспозиции определяются как *промышленные*.

Предметом исследования служат структура и механизмы становления и развития системы всероссийских промышленных выставок с дополнением в виде научно-промышленных региональных экспозиций. В работе рассмотрены такие элементы выставочной деятельности, как ее концепции, правовые и организационные основы, включенность в социально-экономическую и культурную жизнь страны.

Хронологические рамки исследования охватывают XIX век (1820 – 1890-е гг.), от организации и проведения 1-й всероссийской промышленной выставки 1829 г. в Санкт-Петербурге до последней Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. В данный хронологический период укладывается и проведение научно-промышленных выставок (Екатеринбург, 1887; Казань, 1890).

Географические рамки исследования включают территорию Российской империи в указанный период, в зависимости от географии экспонентов. Материал об участии России в зарубежных (в основном, всемирных) выставках привлекается лишь в случае появления в мировой выставочной практике новых элементов, заимствуемых Россией, и в качестве иллюстрации взаимовлияния и взаимодействия зарубежной и отечественной выставочной деятельности.

Степень изученности темы. Обобщающей работы по данной проблеме в рамках очерченного хронологического периода до сих пор не существовало. Объектами исследования выступали либо серия дореформенных промышленных выставок, либо отдельные пореформенные выставки. В отечественной историографии по теме исследования можно выделить 3 этапа: 1) досоветский; 2) советский; 3) постсоветский.

В досоветской историографии было лишь несколько локальных исследований по теме. Так, работы С.Н. Глинки и В. Я. Пельчинского не шли дальше констатации факта проведения первых всероссийских промышленных выставок, их завышенной оценки; статьи В.В. Стасова, Г.В. Барановского, Э.К. Циглера были преимущественно посвящены рассмотрению архитектурно-художественных достоинств выставок 1870-1896 гг. Наиболее подробный обзор выставочной деятельности в России и за рубежом содержался в работе Н.П. Мельникова,¹ где дана классификация выставок по принципу территориального охвата и тематике, сокращенная хроника выставочной деятельности, приведены финансовые показатели некоторых выставок. Основное внимание в работе обращено на организацию и проведение Нижегородской выставки 1896 г.

¹ Мельников Н.П. XVI-я Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем Новгороде 1896 года. Одесса, 1896.

Вопросам организации и проведения Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. в Екатеринбурге были посвящены работы А.А. Прозоровского, С.А. Кельцева, И.Т. Тарасова, Д.Н. Мамина-Сибиряка. Особо следует выделить брошюру Д.Н. Анучина², в которой автор привел краткую историю Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) – организатора выставки, охарактеризовал подготовку и проведение выставки 1887 г., дал ей высокую оценку.

В советской историографии проблемы выставочной деятельности рассматривались в связи с исследованием правительственной экономической политики и истории музейного дела. В 1950-1980-е гг. были опубликованы работы М.К. Рожковой, А.И. Михайловской, Н.С. Киняпиной, Ю.Я. Рыбакова, касающиеся разных аспектов выставочного дела.

В качестве одной из мер, способствовавших развитию отечественной промышленности в первой половине XIX в., выставки упоминаются в статье М.К. Рожковой «Экономическая политика царского правительства».³ Давая верную общую характеристику выставок первой половины XIX в., автор ошибочно считает первым документом по организации промышленных выставок указ 1836 г.,

В 1960-е гг. были опубликованы две статьи А. И. Михайловской. В первой работе⁴ рассматривались выставки 1829 и 1831 гг. преимущественно с музейведческих позиций. Отмечая значение выставок, автор подчеркнула их аналитический потенциал, влияние на развитие промышленности и торговли, роль и место в общественной жизни. В период появления статьи трудно было избежать классовых оценок, однако схема анализа конкретной выставки представляется достаточно продуманной.

Вторая статья А.И. Михайловской посвящалась всероссийской выставке 1870 г.⁵ Отмечая, что этой выставкой завершился цикл мануфактурных смотров 1820-1860-х гг., автор не указывала принципиальной разницы между определениями «мануфактурная» и «промышленная». В статье обращено внимание на новые черты выставки 1870 г. (участие в ее подготовке и работе общественных организаций, музеев; показ жизни национальных окраин и др.). Рассматривая экспозицию как музейвед, автор проанализировала ее тематическую структуру, архитектурно-художественное решение, приемы декорирования.

² Анучин Д.Н. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в Екатеринбурге и VII Археологический съезд в Ярославле. М., 1887.

³ Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 359-379.

⁴ Михайловская А.И. Из истории промышленных выставок в России первой половины XIX века (первые всероссийские промышленные выставки) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 3. М., 1961. С. 79-154.

⁵ Михайловская А.И. Всероссийская мануфактурная выставка 1870 года и технический отдел музея прикладных знаний в Петербурге (1872-1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VI. М., 1968. С. 312-380.

Наиболее обстоятельно история выставочного дела в дореформенный период освещалась в монографии Н. С. Киняпиной.⁶ Здесь дан анализ выставок 1829-1861 гг. в России и первой всемирной выставки 1851 г. в Лондоне. Схема рассмотрения каждой выставки аналогична методике А.И. Михайловской. Новым является углубленный социально-экономический контекст, технико-технологическое описание представленных отраслей, анализ положения о выставках 1848 г. Работа Н.С. Киняпиной, также не лишенная классовых оценок, стала важным этапом в изучении выставочной деятельности дореформенной России.

В монографии Ю.Я. Рыбакова⁷ проанализированы статистические материалы, собранные в ходе подготовки некоторых всероссийских выставок. Высоко оценена в работе программа вопросного листка к выставке 1882 г. Автор отметил, что в целом выставочная статистика не выходила за рамки официальной статистики, давая менее систематизированный и полный массив данных. На наш взгляд, Ю.Я. Рыбаковым выпущен из вида такой важный момент, как добровольность участия в выставках частных предприятий. Уже в силу этого выставочная статистика не могла претендовать на количественную полноту собираемых данных.

Очередная монография Ю.Я. Рыбакова⁸ давала источниковедческий анализ законодательства в области экономики. Вслед за М.К. Рожковой, А.И. Михайловской, Н.С. Киняпиной автор перечислил основные законодательные акты 1820-1850-х гг., регламентировавшие проведение всероссийских промышленных и губернских выставок. Особое внимание уделено сравнительному анализу сводок фабрично-заводского законодательства России (уставов). Нормативно-правовая база выставочного дела в первой половине XIX в. рассматривалась Ю.Я. Рыбаковым как составляющая протекционистской промышленной политики правительства; в оценке конкретных законодательных актов автор опирался на выводы, сделанные ранее Н.С. Киняпиной.

В постсоветской историографии обращение исследователей к данной проблематике активизировалось в год 100-летия выставки 1896 г., когда появились работы, посвященные выставкам 1882 и 1896 гг.

Наибольшее внимания заслуживают статьи М.Ю. Лачаевой. Первая из них⁹ рассматривает выставки 1896 г. в контексте основной проблематики выставочной деятельности в XIX в. Характеризуя отечественные промышленные выставки в качестве арены для поиска «социально-экономического идеала», автор оценивает их как крупные события в экономической и культурной жизни страны. Спорными представляются утверждения, касающиеся выставочного законодательства и содержащие некоторые фактические неточности,

⁶ Киняпина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20-50-е гг. XIX в.). М., 1968.

⁷ Рыбаков Ю.Я. Промышленная статистика России XIX в. Источниковедческое исследование. М., 1976.

⁸ Рыбаков Ю.Я. Промышленное законодательство России первой половины XIX века (Источниковедческие очерки). М., 1986.

⁹ Лачаева М.Ю. Всероссийская художественно-промышленная выставка в Нижнем Новгороде 1896 года. // Отечественная история. № 5. 1996. С. 169-180.

а также предлагаемое разделение мануфактурных и художественно-промышленных выставок XIX в., составлявших фактически единую систему всероссийских промышленных выставок (с расширением тематического спектра отделов к концу века).

Опубликованный в виде статьи доклад М.Ю. Лачаевой¹⁰ посвящен рассмотрению кустарных отделов выставок 1882 и 1896 г.г. в плане сохранения традиционной производственной культуры, а также проблемам взаимодействия кустарной и фабричной промышленности. Автором отмечается, что в России, в отличие от Западной Европы, выставочные процессы, инспирируемые государством, развивались «сверху вниз» (от всероссийских к губернским выставкам). На наш взгляд, это является одним из подтверждений тезиса о том, что стимулы для российских модернизаций исходили извне и зачастую проводились в жизнь государством.

Рассматривая выставочную деятельность второй половины XIX в. в плане развития отечественного музейного строительства, исследователь Н. В. Мазный¹¹ приводит примеры научных, промышленных и других выставок 1860-1890-х гг. как доказательство того, что зачастую музей являлся порождением выставки, а не наоборот. Вышедшая позднее коллективная монография Н.В. Мазного, Т.П. Полякова и Э.А. Шулеповой¹² рассматривала дореволюционные выставки с тех же позиций.

Практика проводившихся в Петербурге промышленных и других выставок нашла отражение в работах С.П. Алексеева и Ю.А. Никитина. В монографии Ю.А. Никитина,¹³ дается краткий обзор выставочной деятельности в России, перечисляются некоторые законодательные акты по организации выставок, хотя и с фактическими неточностями. Автор выделяет несколько видов выставок по территориальному принципу, однако привнесение в схему принципа специализации выставок делает предложенную классификацию некорректной. Наиболее подробно проанализированы Ю.А. Никитиным всероссийские промышленные смотры 1829 и 1870 гг., особенно с архитектурно-строительной стороны.

Тема участия в отечественных выставках с разной степенью полноты раскрывается в исследованиях по истории заводов и фабрик,¹⁴ отдельных производств,¹⁵ а также статьях о деятельности известных мастеров, предпринимателей, ученых.¹⁶

¹⁰ Лачаева М.Ю. Всероссийские промышленные выставки и производственная культура России. // Россия и Западная Европа: взаимодействие индустриальных культур. 1700-1950 гг. Материалы международной научной конференции. Нижний Тагил. 15-18 августа 1996 г. Екатеринбург, 1996. С. 95-101.

¹¹ Мазный Н.В. Выставка как универсальная форма экспозиционной деятельности отечественных музеев: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997.

¹² Мазный Н.В., Полякова Т.П., Шулепова Э.А. Музейная выставка: История, проблемы, перспективы. М., 1997.

¹³ Никитин Ю.А. Выставочный Петербург. От экспозиционной залы до «Ленэкспо». Череповец, 2003.

¹⁴ Свистунов В.М. История Каслинского завода 1745-1900 гг. Челябинск, 1997; Трындин Е.Н., Назаров Л.С. История первой в России частной оптико-механической фирмы Трындиных // VIII научно-практическая конференция «Российский научно-технический музей: Проблемы и перспективы». М., 2003. С. 46-50 и др.

Историография научно-промышленных выставок 1887 и 1890 гг. так же малочисленна. До недавнего времени не существовало монографических работ, посвященных Сибирско-Уральской выставке. Она изучалась в контексте истории Урала и Екатеринбурга, отдельных предприятий или истории музейного строительства в регионе.¹⁷ Так, в монографии Л.И. Зориной,¹⁸ посвященной УОЛЕ, выставке отведена глава, где указываются предпосылки организации выставки, анализируются ее цели и задачи, приводятся описания отделов, характеристики некоторых экспонентов и экспонатов, дается оценка значения выставки 1887 г.

Вопросы организации, проведения, итогов и общественного значения Казанской научно-промышленной выставки 1890 г.¹⁹ рассматриваются в связи с исследованием истории Казанского городского музея.

Зарубежная историография выставочной деятельности в России невелика. Среди исследований по теме наиболее полные сведения приводятся в монографии И. Фляйшхауэр «Немцы в царской империи: Два века немецко-русского культурного сотрудничества».²⁰ Автор рассматривает выставки как эффективное средство развития индустрии, анализирует национальную составляющую российской экономики.

Анализ степени изученности темы показал, что до сих пор не было обобщающей работы по истории выставочной деятельности в России в XIX в. Он позволил выявить непроработанность многих аспектов в изучении этого важного процесса, определить объект, предмет и другие параметры работы, четче сформулировать цели и задачи.

Целью исследования является научная реконструкция процесса становления и функционирования системы отечественных промышленных выставок и их производной в виде научно-промышленных выставок как основы выставочной деятельности России в XIX веке.

Сформулированная на основе комплексного изучения и анализа источников, историографии вопроса цель достигается с помощью постановки и решения следующих **задач**:

1. Проанализировать нормативно-правовую базу выставочной деятельности в XIX веке.

¹⁵ Семенов В.Б. Камни Урала: Малахит. Свердловск, 1987. Т. 1-2; Трякина Н.П. Отражение в собрании Политехнического музея истории становления и развития горного дела в России. //VII Научно-практическая конференция «Российский научно-технический музей: Проблемы и перспективы». Нижний Тагил, 2000. С. 85-89 и др.

¹⁶ Смирнов А.С. Крепостной литейный мастер Нижнетагильских заводов Демидовых Федор Филиппович Звездин (1805-после 1860 г.). //Первые Худояровские чтения. Доклады и сообщения. 22-23 апреля 2004 г. Нижний Тагил, 2004. С. 148-157; Бурим Л.Д. Начальник Ижорских заводов Александр Вильсон. //VIII научно-практическая конференция «Российский научно-технический музей: Проблемы и перспективы». М., 2003. С. 85-91; Заблоцкий Е. Ауэрбах А.А. //Немцы России. Энциклопедия. М., 1999. Т. 1. С. 88-89 и др.

¹⁷ Овчинникова Б.Б., Чижова Л.В. Музеи России. Изд. 2-е, перераб. и доп. Екатеринбург, 2002. С. 166-168.

¹⁸ Зорина Л.И. Уральское общество любителей естествознания. 1870-1929. Из истории науки и культуры Урала. Екатеринбург, 1996. С. 77-86.

¹⁹ Назипова Г.Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895-1917 годов. Казань, 2000.

²⁰ Fleischhauer I. Die Deutschen im Zarenreich: Zwei Jahrhundert deutsch-russisch Kulturgemeinschaft. Stuttgart, 1991.

2. Выяснить предпосылки и проследить механизмы становления системы всероссийских промышленных и региональных научно-промышленных выставок.
3. Исследовать выставочную деятельность в России в XIX в. (с акцентом на промышленные и научно-промышленные показы) в качестве процесса, имевшего определенные этапы, организаторов и участников, цели и задачи, количественные и качественные показатели, итоги.
4. Соотнести выставочные экспозиции с реальным экономическим и научно-техническим развитием страны в конкретные периоды.
5. Раскрыть технологические особенности подготовки и проведения двух типов выставок, своеобразие форм и методов их организации, а также значение для экономического и культурного развития России.

Методология исследования. Методологической базой проведенного исследования послужила теория модернизации. Большинство авторов модернизация определяется как переход от традиционного общества к современному, от аграрного к индустриальному. Это всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий, состоящий из совокупности подпроцессов: индустриализации, урбанизации, профессионализации, рационализации, становления современных мотивационных механизмов и т.д. В качестве комплексного процесса модернизация охватывает различные стороны общественной жизни – экономическую, социальную, политико-правовую, культурную.²¹

По мнению некоторых исследователей, на Западе модернизации осуществлялись естественно, на внутренней основе, как результат имманентного развития, тогда как стимулы для российских модернизаций обычно исходили извне («вызовы» со стороны более развитого окружения). Не отрицая опоры российских модернизаций на внутренние ресурсы, авторы констатируют использование Россией опыта других стран. Инициатором модернизации выступало государство как наиболее активная и сильная общественная структура, хотя российские модернизации не были такими же комплексными, как на Западе. История отечественного выставочного дела показывает, что организация смотров промышленности для стимулирования и поощрения последней также происходила на путях заимствования государством опыта более развитых стран – Франции, Германии, Англии.

В социокультурном плане модернизации сопровождаются рядом трансформаций, в том числе – дифференциацией культурных систем и ценностных ориентаций, секуляризацией образования и распространением грамотности, формированием мотивационного комплекса, направленного на персональные достижения, развитием средств коммуникации и др. Многие из отмеченных аспектов можно

²¹ Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв. М., 2000. С. 53.

проследить и на примере складывания выставочного движения: распространение научно-технических знаний, стимулирование частной инициативы и достижений, использование коммуникативного, рекламного и информационно-аналитического потенциалов выставок и т.д. Таким образом, использование теории модернизации при разработке заявленной темы представляется нам достаточно обоснованным и продуктивным.

В целях качественного проведения исследования нами был применен комплекс общенаучных, специально-исторических и междисциплинарных методов. Среди специально-исторических методов следует отметить историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный. Историко-генетический метод позволил проследить причинно-следственные связи и закономерности развития отечественного выставочного дела, а также выявить предпосылки его возникновения.

Историко-сравнительный (компаративный) метод использовался при проведении сравнительного анализа двух типов выставок (промышленных и научно-промышленных), при сопоставлении нормативно-правовых, организационных и концептуальных основ выставочного дела в дореформенный и пореформенный периоды, при сравнении выставок одинаковой тематической направленности, при рассмотрении и сопоставлении разных уровней выставочного дела (общенационального и регионального), а также некоторых элементов отечественной и зарубежной выставочной практики.

Принцип историзма, превалирующий в указанных выше методах, дополнялся системным подходом и структурно-функциональным анализом рассматриваемых явлений. Формирование системы выставочной деятельности, ее основных структурных элементов, принципы их функционирования, взаимосвязь и взаимовлияние на протяжении XIX в. находились в фокусе настоящего исследования. Нами были подробно проанализированы такие структурообразующие элементы системы выставочного дела в России, как законодательные акты и другие нормативные документы.

Применение историко-типологического метода помогло выделить характерные черты двух рассматриваемых в настоящем исследовании типов выставок – промышленных и научно-промышленных.

Использование этих методов было дополнено рядом методов общенаучных (анализа и синтеза, индукции и дедукции, классификации, статистического и динамического). Так, применение статистического метода позволило количественно охарактеризовать конкретные выставки, а использование динамического метода – рассмотреть нормативно-правовую базу, концептуальные и организационные основы, основные параметры, социальные функции выставок в исторической динамике.

Источниковая база исследования включает в себя письменные, изобразительные и вещественные источники, фотодокументы, отложившиеся в фондах архивов и музеев Петербурга, Москвы, Екатеринбурга, Казани, Нижнего Тагила, Перми, Тюмени, Тобольска, Чердыни и др.

Вещественные источники представляют собой подлинные экспонаты выставок, выставочные награды, сувениры. *Изобразительные источники* визуально дополняют обширный комплекс материалов по теме, помогают представить общий вид конкретной выставки, виды отделов, отдельные экспонаты, эпизоды выставочной жизни. *Фотодокументы* запечатлели виды выставок, витрин и экспонатов, фотопортреты выставочных деятелей и экспонентов.

Наиболее репрезентативный и информативный массив составляют опубликованные и архивные *письменные источники* нескольких видов: законодательные, делопроизводственные, статистические, учетные материалы, финансовые документы, публицистика, периодическая печать, источники личного происхождения.

Законодательные источники, изучавшиеся по официальным публикациям XIX в. и архивным фондам, касаются управления казенной и надзора за частной промышленностью, создания Мануфактурного совета, регулирования вопросов подготовки и проведения всероссийских выставок, тарифной политики государства и др.

Делопроизводственные материалы включают в себя документы управляющих систем разных уровней (от министерств до предприятий), документы органов городского и земского самоуправления, общественных организаций (научных и любительских объединений). В работе использовались документы Мануфактурного и Коммерческого советов, выставочных, вспомогательных и других комитетов, переписка учреждений и организаций разных уровней. В отчетах Департамента мануфактур и торговли, Мануфактурного совета и его Московского отделения, выставочных комитетов и экспертных комиссий содержится итоговая информация аналитического и оценочного характера. Рассматривались также протоколы заседаний органов городского и земского самоуправления, подготовительных выставочных комиссий, общих собраний любительских объединений, доклады министра финансов и губернаторов императору по поводу проведения выставок, награждения экспонентов, переработки выставочного законодательства.

Учетная документация представлена вопросными листками экспонентов, поступавшими в выставочные комитеты и дававшими наиболее полную информацию о конкретных участниках. Вплотную к этой группе примыкает комплекс *статистических материалов*: каталоги и указатели выставок, их обзоры и описания, списки награжденных, статистические сведения об экспонентах и др. Одним из основных источников изучения конкретной выставки является ее

каталог, содержащий сведения о владельце, местонахождении предприятия, представленной продукции. Обработка материалов затруднялась отсутствием единой схемы классификации экспонатов и общей структуры описательной статьи. Дополнить картину помогли другие материалы, входящие в эту группу.

Финансовые документы (сметы, финансовые отчеты, распоряжения об отпуске средств и др.) позволяют оценить уровень рентабельности российских выставок; анализ структуры приходной и расходной частей бюджета выставки помогает выявить интерес государства, отдельных общественных групп, частных лиц к проведению этих важных акций.

Немногочисленная группа *публицистики* представлена произведениями В.В. Стасова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, А.М. Горького, дающими яркую эмоциональную оценку выставкам 1870-1890-х гг.

Периодическая печать (газеты, журналы, повременные издания научных обществ) содержит выставочные обзоры общего и отраслевого характера, дает хронику выставочной жизни. Наиболее содержательными в работе над темой явились «Коммерческая газета», «Журнал мануфактур и торговли», губернские ведомости, «Записки Уральского общества любителей естествознания» и другие.

В группу *источников личного происхождения*, позволяющих дополнить официальные материалы впечатлениями и оценками современников, вошли записки П.А. Вяземского, переписка Д.Н. Мамина-Сибиряка, С.Д. Шереметева, мемуары П.А. Бурьшкина, Ф.И. Шаляпина, Ю.А. Бахрушина.

Все охарактеризованные выше виды и группы источников составили достаточно репрезентативную базу для достижения поставленных целей и задач. Сопоставление и перекрестный анализ содержащейся в них информации позволили достоверно реконструировать исследуемый процесс выставочной деятельности в XIX в.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии проведено комплексное многоаспектное исследование *системы* всероссийских промышленных выставок на протяжении всего XIX в., тогда как ранее вышедшие работы охватывали более узкий хронологический период (только дореформенные выставки или отдельные пореформенные выставки). В ходе работы значительно расширена источниковая база за счет привлечения региональных материалов. Автором проанализированы и обобщены данные около 300 дел из 32 фондов пяти архивов и указанных выше музеев общероссийского и регионального уровней (РГАДА, РГИА, НА РТ, ГАПО, ГАСО, СОКМ и др.), многие из которых впервые введены в научный оборот. Автор рассмотрел процесс становления и развития системы всероссийских промышленных выставок в качестве неотъемлемой части правительственной экономической политики, подчеркнув также значимость выставочной деятельности для развития культуры

России. Впервые исследован особый тип экспозиции, возникший на уровне регионов по инициативе научных и общественных организаций - *научно-промышленная выставка*. Этот тип выставки не имел аналогов в мировой выставочной практике и явился важной составляющей социокультурной истории регионов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в осмыслении выставочной деятельности в контексте модернизационных процессов, в выявлении роли выставок в качестве своеобразного индикатора зарождения и развития в стране буржуазных отношений.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты нашли применение в исследованиях специалистов по выставочно-ярмарочной деятельности,²² а также могут использоваться в работах по социально-экономической политике, истории культуры, при разработке спецкурсов по специальностям «Музейное дело», «Социокультурный сервис и туризм».

Выявленные при разработке темы технологические аспекты дореволюционного выставочного дела были применены на практике Оргкомитетом Урало-Сибирской научно-промышленной выставки, организованной Администрацией г. Екатеринбурга в 2003 г. При подготовке этой выставки, возродившей традиции проведения научно-промышленных выставок и привлекая внимание широких слоев предпринимателей и ученых как в России, так и за рубежом, в полной мере был учтен опыт Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертации ранее изложены в выступлениях на 13 региональных научных конференциях: «Урал индустриальный» (Екатеринбург, 1996), Словоцковские чтения (Тюмень, 1996), Татищевские чтения (Екатеринбург, 2000, 2002, 2004), «Россия. Романовы. Урал» (Екатеринбург, 1997), «Екатеринбург - вчера, сегодня, завтра» (Екатеринбург, 1998), «Урал в прошлом и настоящем» (Екатеринбург, 1998), «Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России» (Чердынь, 1999), конференции к 140-летию со дня рождения А.С. Попова (Екатеринбург, 1999), Смышляевских чтениях (Пермь, 1999), «Библиотечное краеведение Урала как феномен провинциальной культуры» (Екатеринбург, 2002), Девятых Романовских чтениях (Екатеринбург, 2005); двух межрегиональных конференциях – I-м Сибиро-Уральском историческом конгрессе (Тобольск, 1997), «Музей в современном обществе» (Екатеринбург-Москва, 1998); двух всероссийских научно-практических конференциях – «Российский научно-технический музей: Проблемы и перспективы» (Нижний Тагил, 2000), «Екатеринбург: От завода крепости – к евразийской столице»

²² В частности, полученные данные использованы при подготовке учебного пособия для студентов высших учебных заведений по специальности «Маркетинг» и «Реклама»: Основы выставочно-ярмарочной деятельности. М.:ЮНИТИ, 2005. С. 31-53.

(Екатеринбург, 2002); двух монографиях – «Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года: Из истории выставочной деятельности в XIX в.» (Екатеринбург, 2002), «Исторические выставки Екатеринбурга» (Екатеринбург, 2003, в соавт.). Всего по теме диссертации опубликовано 20 печатных работ, в том числе 18 статей и 2 монографии (одна – в соавт.) общим объемом 17,2 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основное содержание диссертации.

Во введении обоснована актуальность темы, дана историография проблемы, охарактеризованы объект, предмет, цели и задачи исследования, его территориальные и хронологические рамки. Здесь же даны анализ источниковой и методологической базы работы, ее научная новизна, апробация и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе – «Становление всероссийских промышленных выставок и их нормативно-правовая база» - анализируется необходимость и обусловленность создания государством системы промышленных выставок в первой половине XIX в., а также динамика правового обеспечения выставочного процесса на протяжении всего столетия.

Первый параграф посвящен рассмотрению нормативно-правовой базы выставочной деятельности в XIX в. Осуществляя внутреннюю политику в 1820-1850-е гг., власти сознавали необходимость проведения реформ, одновременно пытаясь сохранить существовавшие основы, усилить контроль над промышленностью. Государством проводилась серия мероприятий, включавшая создание Мануфактурного и Коммерческого советов, системы технического образования и промышленных выставок, изменение тарифной политики.

Разработка нормативных актов по выставочной деятельности происходила на фоне кодификационных работ 1826-1832 гг. под руководством М.М. Сперанского. Организация промышленных выставок и экспертизы изделий возлагалась на Мануфактурный совет при Министерстве финансов. По инициативе министра финансов Е.Ф. Канкрин были разработаны «Правила устройства выставки российских мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге», утвержденные 2 октября 1828 г. Они явились первым законом о выставочной деятельности в России. Правила устанавливали сроки проведения первой выставки, бесплатный прием экспонатов, освобождение экспонентов от уплаты налогов в случае продажи изделий, круг обязанностей членов Комитета выставки. Одной из важнейших задач выставки было проведение экспертизы изделий и поощрение экспонентов наградами, в том числе повышавшими их социальный статус.

В первых правилах оговаривался прием на выставку изделий только российского происхождения, чем закреплялся *национальный* характер экспозиции. Это принципиальное положение, сохранявшееся в

последующих узаконениях, свидетельствовало о протекционистском характере промышленных выставок. Положением от 7 января 1836 г. закреплялось два центра проведения выставок (Санкт-Петербург и Москва), устанавливалась их новая периодичность – 1 раз в 4 года.

В 1830-х гг. государство выступило инициатором серии губернских выставок, приуроченных к поездке по стране наследника престола. На основании именного указа «Об открытии в губернских городах выставки изделий» от 25 августа 1836 г., циркулярных предписаний МВД от 29 августа и 8 сентября 1836 г. и разработанного этим же министерством «Общего плана губернских выставок» в регионах состоялось 32 выставки, ставших заметными явлениями провинциальной жизни. Так расширялась концепция выставочной деятельности, общенациональный уровень дополнялся региональным.

Выставочная практика вносила коррективы в существовавшие законодательные акты. Очередная всероссийская выставка прошла в 1841 г. в Варшаве на основании сенатского указа от 27 января 1841 г., допускавшего к участию всех жителей Российской империи. При явных отличиях выставки 1841 г. в Варшаве от ее предшественниц, она рассматривалась современниками и исследователями как составная часть системы всероссийских промышленных выставок.

Поводом для пересмотра выставочного законодательства стало превышение критической массы награждаемых на выставке 1843 г. в Москве (более 50 % участников). В июне 1844 г. Министерство финансов приступило к разработке новых правил. Так появился закон от 21 января 1848 г. - «Положение о выставках изделий мануфактур, фабрик и заводов в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве». В документе сохранялось большинство принятых ранее установок, однако появились и новые моменты: подтверждение российского происхождения изделий путем представления свидетельств гражданских губернаторов; введение критериев оценки изделий (качество, продажная цена, состояние фабричного заведения) и др. Положение 1848 г. демонстрировало ограничительный характер правительственной промышленной политики, сужая контингент участников за счет исключения мелких производителей и усложнения порядка участия в выставках. Введение в закон 1848 г. социальных параметров (меры по улучшению быта и труда рабочих) было связано с началом формирования промышленного пролетариата и зарождением «рабочего вопроса».

В «Сводах законов» 1832, 1842 и 1857 гг. выставочное законодательство практически в полном объеме входило в своды постановлений о фабрично-заводской промышленности (позднее – Уставы о промышленности).

Накануне выставки 1861 г. правительство отменило статью «Устава о промышленности» о представлении свидетельств гражданских губернаторов. В мае 1869 г. были законодательно утверждены «Правила для Всероссийской мануфактурной выставки 1870 г.», которыми частично

смягчался пункт о российском происхождении изделий: допускалось изготовление их из привозных составных частей или материалов. Дополнительно были разработаны «Положение об экспертах и наградах по Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г.», «Правила для посетителей Всероссийской мануфактурной выставки». Разработка пакета документов вместо единого закона явилась определенным шагом в модернизации выставочного законодательства. Правовое обеспечение выставок 1882 и 1896 гг. проводилось аналогичным образом, когда положение о выставке или ее правила, принятые в качестве закона, дополнялись документами о порядке приема экспонатов, расходования средств, об организации экспертизы и др. Дальнейшая проработка выставочного законодательства привела к его максимальному упрощению: «Устав о промышленности» 1913 г. указывал, что выставки «учреждаются на основании особых правил».

Таким образом, в пореформенный период упрощалась процедура участия в выставке; вводился новый порядок экспертизы, при котором ее результаты утверждались не властными структурами, а второй инстанцией экспертного совета; на выставку допускались изделия, состоящие из привозных частей; вводилась служба Комиссара выставки, что было заимствованием зарубежного опыта и др. Однако на протяжении XIX в. инициатива в модернизации законодательства всегда исходила от государства, непосредственные участники не привлекались к обсуждению даже в процессе восходящего развития «Великих реформ».

Второй параграф характеризует процесс становления системы промышленных выставок в дореформенной России. В этот период состоялось 11 всероссийских выставок (по 4 – в Петербурге и Москве, 3 – в Варшаве). Первая отечественная выставка проходила в Санкт-Петербурге в мае-июне 1829 г., в ней участвовало 326 экспонентов из 33 губерний. Большинство участников представляли Петербургскую (51,2%) и Московскую (21,4%) губернии, наиболее развитые в промышленном отношении. Экспонаты выставки были систематизированы по 15 отраслевым отделениям, в том числе – машины и инструменты, химические произведения, текстильные изделия и др. К экспертизе привлекались известные ученые и специалисты; практиковалось сравнение изделий с зарубежными аналогами (английскими, французскими, голландскими). Максимального числа наград удостоились предприятия наиболее передовой в техническом отношении текстильной отрасли. Важными моментами выставки 1829 г. стало сравнение продукции внутри отраслевых групп, техническое просвещение участников, знакомство отечественных потребителей и торговцев с новыми производителями. Уровень репрезентативности первой выставки, по самым грубым подсчетам, не превышал 6%, она не давала возможности полноценного анализа развития промышленности, но выявляла существовавшие тенденции.

Рост выставочной активности продемонстрировали выставки 1830-х гг: 1831 г - 531 экспонент, 1833 г. – 632, 1835 г. – 644, 1839 г. – 1019. Новым на выставке 1839 г. стала параллельная демонстрация отечественных и зарубежных изделий из Франции, Бельгии и др. (вне конкурса), которая показала отставание российских производителей в обработке льна, шерсти, кож.

Постепенно выставки становились местом представления технических новинок: в 1839 г. это были паровоз с Пожевских заводов Всеволожских, модель электромагнитного локомотива системы Б.С. Якоби, изделия из резины и др. На всероссийскую выставку 1843 г. в Москве впервые принимались не только готовые изделия, но также сырье и полуфабрикаты, демонстрировавшие стадии промышленного производства, что усиливало просветительный аспект экспозиции.

После введения Положения о выставках 1848 г., количество участников выставки 1849 г. резко снизилось (683). Не дав полной картины развития экономики, эта выставка показала успехи в бумагопрядении Москвы, Иванова, Петербурга. На выставке 1853 г. в Москве (616 экспонентов из 20 губерний) традиционно лидировала хлопчатобумажная отрасль и отставало машиностроение. Здесь впервые устроители попытались, по примеру всемирной выставки 1851 г. в Лондоне, возместить часть затрат государства за счет входной платы.

Таким образом, появление системы всероссийских промышленных выставок было обусловлено всем ходом экономического развития страны, т.к. модернизационные процессы первой половины XIX в. требовали более широкого информационно-технологического обмена, рекламы выпускаемой продукции, установления новых деловых контактов. В ходе становления и развития выставочного дела складывались как кадры специалистов-выставочников (Л.М. Самойлов, А.А. Шерер, И.Х. Гамель и др.), так и широкий круг владельцев предприятий, активно вовлеченных в процесс (Гучковы, Третьяковы, Гарднеры, Мальцовы, Демидовы, Яковлевы и др.). В отраслевом плане на дореформенных выставках лидировало хлопчатобумажное производство, в территориальном – Петербургская, Московская и Владимирская губернии. В социальном плане превалировало купечество, составляя около 50% участников. Рассчитанные на широкие массы выставки становились заметным явлением городской жизни, местом приобщения к новым знаниям, центрами досуга.

Во второй главе «Всероссийские промышленные выставки второй половины XIX в.» рассмотрены особенности процесса в пореформенный период, определено значение выставок 1860-1890-х гг. в социально-экономической и социокультурной истории.

XII всероссийская выставка (СПб., 1861) фактически завершила цикл дореформенных выставок. В ней участвовали 1018 экспонентов из 52 губерний. Преобладали текстильные предприятия, большинство из которых возникло в 1840-1850-е гг. Значительное место занимали изделия уральских металлургических заводов. Продукции новых производств в

экспозиции почти не было, основные отрасли были отражены недостаточно.

Выставка 1865 г. в Москве (973 экспонента) продемонстрировала продукцию первых фабрик по созданию подвижного состава для железных дорог, заведений по изготовлению новых стройматериалов (цемента), предприятий по добыче каменного угля. Среди технических новинок были представлены образцы железа, изготовленного по бессемеровскому способу, и литой стали. Немногочисленные экспоненты представили продукты нефтепереработки.

Выставка 1869 г. была перенесена из Варшавы в Петербург из-за сложной политической обстановки. Она состоялась в 1870 г. (3122 экспонента из 50 губерний). Впервые участие в подготовке выставки приняли научные организации – Вольное экономическое общество, Императорское Русское техническое общество (ИРТО) и другие; на местах для содействия выставке работала сеть вспомогательных комитетов. Выставка достаточно полно отразила жизнь окраин страны – Кавказа, Сибири, Туркестана, присоединенного в 1860-х гг. Для знакомства с экспозицией прибыли представители Франции, Пруссии, Австрии, Швеции и др. На выставке сохранялась диспропорция в соотношении реально существовавших и представленных предприятий как в отраслевом, так и в территориальном плане, однако ей удалось в достаточной степени охарактеризовать промышленное развитие страны в первом пореформенном десятилетии.

Заимствованием опыта всемирных выставок 1860-х гг. стала организация учебного отдела. В экспозиции активно вводились таблицы, диаграммы, графики, макеты, модели, коллекции полезных ископаемых. Параллельно с выставкой работал Первый торгово-промышленный съезд, где обсуждались вопросы дальнейшего развития промышленности и торговли. Реальным итогом выставки 1870 г. было создание в Петербурге Общего музея прикладных знаний.

Состоявшиеся в 1882 и 1896 гг. всероссийские выставки продолжали сложившуюся практику, в то же время, они носили как аналитический, так и презентационный характер, имели значительно более широкие цели и программы.

В XV-й Всероссийской промышленно-художественной выставке (Москва, 1882) участвовало 5318 экспонентов, количество посетителей превысило 1 млн. чел. По числу участников лидировали сельское хозяйство, кустарная и легкая промышленность; значительным было представительство по художественному и научно-учебному отделам. Расширение концепции выставки отражалось в ее названии. Впервые были сформированы кустарный, художественный, научно-учебный, военный отделы. Усилия земских и статистических органов позволили привлечь внимание к состоянию кустарной промышленности, а также основать Кустарный музей (1885). Важное значение имело создание

художественного отдела, подводившего итог развитию искусства страны в 1855-1880 гг.

Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде собрала 8562 участника, ее посетила 991 тыс. чел. В экспозициях 1896 г. нашло отражение активное развитие металлургической и каменноугольной отраслей на Юге России, нефтяной промышленности Каспия. Хлопчатобумажное производство представили Московская и Владимирская губернии, а также Петербург и Лодзь. Успехами в химической отрасли стало обширное производство соды, извести, мыла, переработка нефти. Машиностроительные предприятия демонстрировали паровые, газовые и керосиновые двигатели, машины и приспособления для обрабатывающей промышленности. Раздел электротехники рассказывал о применении электричества в промышленности и быту. Новым в подготовке кустарного отдела стала сравнительная демонстрация коллекций до и после введения земствами мер по улучшению промыслов; проведение обучающих занятий прямо в экспозиции. Обширный сельскохозяйственный отдел дополнялся экспозициями по метеорологии и почвоведению, лесному хозяйству. С участием ведущих производителей был сформирован отдел строительства, инженерного дела и судоходства. Практически в каждом отделе выставки был раздел научной литературы по проблематике отрасли. В территориальных отделах были представлены природные богатства Сибири, Средней Азии, Крайнего Севера. Социальная сфера нашла отражение в экспозициях по народному образованию, здравоохранению, благотворительности. Обширный художественный отдел включал работы признанных отечественных мастеров. По итогам экспертизы отмечено 72,8% участников. Выставке сопутствовали торгово-промышленный, пожарный и другие съезды.

Пореформенные выставки явились продолжением выставок 1820-1850-х гг. Их связывало единство законодательных, организационных и финансовых основ. Демократизация общественной жизни привела к возникновению новых тенденций: активное привлечение земских органов, научных, благотворительных и других организаций; повышение наглядности и обучающего эффекта экспозиций; отражение в них не только развития экономики, но и других сфер жизни. В то же время выставки превращались из «аналитических лабораторий» в затратные презентационные мероприятия.

В третьей главе – «Научно-промышленные выставки дореволюционной России» изложены концептуальные и организационные основы выставок нового типа, появившихся в провинции, дана характеристика их экспозиций, выявлено значение этих масштабных мероприятий для регионов.

Первый параграф - «Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г.» - посвящен истории подготовки и проведения выставки в Екатеринбурге. Ее появлению предшествовали три научных выставки, организованные Обществом любителей

естествознания при Московском университете и отразившие новые тенденции в выставочном деле (Этнографическая выставка 1867 г., Политехническая 1872 г. и Антропологическая 1879 г.). Научные выставки продемонстрировали активизацию общественной инициативы, благотворительной поддержки этих важных мероприятий. По окончании выставок, сопровождавшихся обширными научно-просветительскими программами, были основаны Этнографический, Политехнический и Русский исторический музеи.

Инициатором проведения Сибирско-Уральской выставки выступило Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), возникшее в Екатеринбурге в 1870 г. Апеллируя к опыту всероссийских и зарубежных выставок, члены УОЛЕ предложили организовать выставку для пополнения коллекций Музея УОЛЕ путем пожертвования экспонатов.

В 1884-1886 гг. Выставочная комиссия вела разработку Положения выставки, занималась поиском финансовых средств, разрабатывала программы отделов. Концептуальная новизна выставки заключалась в объединении промышленной и научной экспозиций для ознакомления публики как с результатами научной изученности региона, так и с состоянием его производительных сил. При разработке программ отделов использовался опыт Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 г., научных выставок 1860-1870-х гг. и др. К финансированию привлекались предприниматели, органы городского и земского самоуправления. Плата за места вводилась только в двух территориальных отделах, где участники преследовали рекламно-торговые цели. Для покрытия дефицита выставки путем подписки был создан гарантировочный фонд, что практиковалось на зарубежных выставках.

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка работала в Екатеринбурге с 14 июня по 15 сентября 1887 г. В ней приняли участие 3839 экспонентов из 32 губерний и 6 зарубежных государств. В отличие от всероссийских промышленных выставок здесь допускалось участие иностранцев в конкурсе по научным отделам. Выставку посетило около 80 тыс. чел. (211% к числу жителей города). В составе выставки работало 12 отделов: 3 научных, 5 промышленных, сельскохозяйственный, учебный и др. Кустарный и художественный отделы были организованы по примеру выставки 1882 г. Среди участников выставки были уральские горные заводы (ок. 40), фабрично-заводские предприятия, научные организации и учебные заведения.

Внимание специалистов привлекли этнографическая и горнозаводская экспозиции. Поиск на выставке деловых партнеров для уральской горнозаводской промышленности не удался в связи с высокой стоимостью металла и отсутствием необходимых технико-экономических данных. Благодаря усилиям земских органов был подготовлен кустарный отдел – 1675 экспонентов из 15 уездов (43,6% участников). Его экспозиция позволяла проанализировать состояние и перспективы развития кустарных промыслов региона, что было

актуально в период упадка горнозаводской промышленности. Значительным событием культурной жизни стало открытие в рамках Художественного отдела Передвижной выставки Академии художеств, включавшей работы И.К. Айвазовского, П.П. Верещагина, Г.И. Семирадского и других. По завершении работы выставки в дар городу была передана коллекция работ, положившая начало художественному собранию Музея УОЛЕ. Новые тенденции в выставочной деятельности отражало и включение в состав выставки учебного отдела, собравшего 768 участников (гимназии, реальные, ремесленные и народные училища). По итогам экспертизы на Сибирско-Уральской выставке было присуждено 1752 награды (46% участников). Выставка сопровождалась обширной культурной программой. Она стала заметным явлением не только в масштабах России, но и за рубежом. Пожертвованные экспонаты значительно пополнили собрания библиотеки и музея УОЛЕ.

Во втором параграфе рассматривается история Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. Предпосылки ее проведения именно в Казани кроются в тесных научных связях УОЛЕ и Общества естествоиспытателей при Казанском университете, а также активном участии казанских ученых и предпринимателей в Сибирско-Уральской выставке. Готовившаяся с широким привлечением органов городского и земского самоуправления Казанская выставка работала с 15 мая по 15 сентября 1890 г. Она собрала более 2,5 тыс. экспонентов; выставку посетило более 125 тыс. человек. Здесь работало 12 отделов: научный, учебный, детский, художественный, фабрично-заводской, медико-санитарный, кустарный и др. В научном отделе были представлены экспонаты по геологии, почвоведению, зоологии, истории и этнографии. Наиболее репрезентативные коллекции выставили музеи и научные общества, статистические учреждения и земские органы.

В формировании учебного отдела приняли участие 1275 экспонентов (51% участников). В экспозициях были выставлены учебные пособия и работы учащихся Казанской, Пермской, Вятской, Нижегородской и других губерний. Новшеством для научно-промышленной выставки было выделение самостоятельных детского и медико-санитарного отделов, рассказывающих о дошкольном воспитании детей, научном и практическом развитии медицины. Слабый художественный отдел наглядно демонстрировал недостаток в крае художественного образования. В фабрично-заводском отделе преобладали пищевая, химическая и легкая промышленность. По разделам тяжелой промышленности и машиностроения было не более 30 участников. Во Ввозном отделе экспонировались промышленные и кустарно-ремесленные изделия центральных губерний. Второй территориальный отдел (Астраханский) объединял фабричные изделия, научные коллекции, экспонаты по судостроению и нефтедобыче. Около 900 экспонентов из 10 губерний участвовали в работе кустарного отдела, большинство из них – из Вятской губернии (417). Всего экспертами выставки было присуждено 1522 награды (47,5% экспонентов). В

фабрично-заводском отделе многие экспоненты награждались по числу представленных производств. Многие экспонаты выставки были пожертвованы Казанскому городскому музею, открывшемуся в 1895 г.

Сравнение выставок 1887 и 1890 гг. показывает, что обе выставки носили преимущественно промышленный характер (44,7% участников в Екатеринбурге и 48,6% - в Казани), хотя научная и образовательная составляющая в Казани была значительнее за счет университета. Главным итогом обеих выставок стало создание крупных региональных музеев, работающих до сих пор.

В четвертой главе – «Особенности выставочных технологий в дореволюционной России» - в свете компаративного анализа промышленных и научно-промышленных выставок рассмотрены проблемы финансового, информационно-аналитического и научно-просветительского обеспечения.

Первый параграф посвящен анализу финансовой организации выставок. Финансирование всероссийских промышленных выставок, начиная с 1829 г., производилось из государственного казначейства. Расходы на устройство экспозиции, обслуживание выставки, издание ее каталога и описания, изготовление наградных медалей шли через Министерство финансов. Для экспонентов участие в выставке было бесплатным, исключая транспортные расходы. Частичное возмещение затрат шло за счет продажи каталога.

Указом от 23 августа 1830 г. закреплялось финансирование всероссийских выставок в пределах 6-10 тыс. руб., однако уже на выставку 1831 г. было истрчено 16 тыс. руб. без стоимости медалей. Выставка 1835 г. обошлась казне в 18 тыс. руб., выставка 1843 г. – в 8078 руб. Положением 1848 г. оговаривалось выделение выставочному Комитету необходимых средств из Государственного казначейства (для Петербурга и Москвы) и из казны Царства Польского (для Варшавы) без указания размеров.

Впервые возмещение затрат на устройство выставки за счет входной платы было установлено на выставке 1853 г. по предложению Николая I, апеллировавшего к опыту всемирной выставки 1851 г. Благодаря этому расходы окупились примерно наполовину.

На пореформенных выставках уровень расходов государства значительно возрос: так, если выставка 1861 г. обошлась казне в 48 871 руб., то выставки 1882 – в 2 945 726 руб. и 1896 – в 8 728 301 руб. И хотя доходы в этот же период увеличились с 10 215 руб. до 295 501 руб., уровень покрытия затрат упал с 20,9% в 1861 г. до 3,4% в 1896 г. На выставках 1870-1890-х гг. значительные суммы тратились на строительные работы, возведение выставочных зданий. При росте посещаемости выставок, некотором расширении доходной части, выставки становились все более затратными мероприятиями, в том числе и для рядовых участников, хотя в пореформенный период вводились дополнительные льготы по провозу экспонатов. За рубежом ряд выставок также имел отрицательное сальдо, однако с 1870-х гг. там

широко практиковалось создание гарантировочных фондов, выпуск специальных выигрышных бон и т.д. В России государство сознательно не использовало принцип самокупаемости при проведении общенациональных смотров, что свидетельствовало о заинтересованности правительства в устройстве выставок как одной из мер поощрения отечественных производителей.

Другие принципы использовались при проведении региональных выставок, особенно пореформенных. Организуемые научными обществами и любительскими объединениями научно-промышленные выставки шли по пути привлечения спонсорских средств, дотаций от органов городского и земского самоуправления, платного участия экспонентов в промышленных, территориальных отделах (Екатеринбург, 1887 г., 18,7% дохода), а также кустарном и сельскохозяйственном отделах (Казань, 1890 г., 41% дохода). Государственные средства задействовались минимально: 5 тыс. руб. в 1887 г. и 1 тыс. руб. в 1890 г. Таким образом, сопоставление практики всероссийских промышленных и региональных научно-промышленных выставок показывает применение разных принципов финансовой организации на них.

Во втором параграфе исследуется информационное обеспечение и аналитический потенциал выставок. Информационное обеспечение являлось важным элементом выставочных технологий, позволяющим обеспечивать функционирование системы, концентрировать полноценные массивы данных для последующего анализа. Начиная с первой выставки, информация о проведении направлялась на места по административным и отраслевым вертикалям, с помощью публикаций в прессе и личных контактов. В первых выставочных каталогах и указателях содержались сведения о владельцах, данные о местонахождении фабрик. По выставке 1829 г. были подготовлены каталог и подробное описание, хроника выставочной жизни отражалась в газетах и журналах. Другие выставки дореформенного периода сопровождались каталогами; отраслевые обзоры выходили в виде брошюр, статей в «Журнале мануфактур и торговли», «Коммерческой газете». Материалы выставок использовались при составлении таких справочников, как «Список фабрикантов и заводчиков Российской империи 1831 г.» (СПб., 1833), «Статистическое обозрение Московской губернии» (М., 1856) и др.

Наиболее разветвленное информационное обеспечение сопровождало выставки 1882 и 1896 гг. Характерной особенностью выставок становилась подготовка и распространение экспонентами собственных рекламно-информационных материалов. В пореформенный период устроители вернулись к составлению общих обзоров выставок. Серьезными аналитическими документами становились обзоры экспертных комиссий, основанные на данных вопросных листков, фактур, сведений об экспонентах, а также

отчеты комитетов выставок. Так, по выставке 1882 г. был подготовлен отчет в 6-ти томах под редакцией В.П. Безобразова.

На выставке 1896 г. была реализована издательская программа, которую координировало Министерство финансов. Отраслевые обзоры включали описание современного состояния отрасли, анализ технико-технологических показателей, сравнение изделий с зарубежными аналогами, данные о сбыте продукции и др. Они были опубликованы в виде отчетов экспертных комиссий. В издательскую программу выставки, на которую было израсходовано более 176 тыс. руб., вошли также справочники «Производительные силы России», путеводитель «Город-Ярмарка-Выставка», система каталогов (общий и по отделам), периодическое издание «Известия Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде», альбомы с видами экспозиций и др.

При подготовке научно-промышленных выставок использовались аналогичные каналы информирования, сбор информации и статистических данных осуществлялся по образцу выставки 1882 г. Хроника выставочной жизни, обзоры отделов и описания экспонатов широко публиковались в прессе. Так, информационным спонсором Сибирско-Уральской выставки стала газета «Екатеринбургская неделя». Особенностью научно-промышленных выставок было то, что аналитических обзоров, в отличие от всероссийских выставок, не создавалось.

Сравнительный анализ исследуемых типов выставок показывает, что на них активно использовались информационная и рекламная составляющие. Аналитический аспект превалировал на всероссийских выставках, где было больше возможностей привлечь специалистов и финансово обеспечить издание материалов. Ведущую роль в этом играла заинтересованность государства в анализе развития отдельных отраслей и промышленности в целом. Научно-промышленные экспозиции давали возможность подготовки только локальных исследований (например, по развитию в регионах кустарной промышленности).

В третьем параграфе рассмотрены научно-просветительная и научно-техническая составляющие выставок. Значительный интерес к первым публичным показам промышленной продукции был проявлен уже на выставке 1829 г., которую посетило более 107 тыс. чел. Ориентироваться в залах помогали описание и каталог, краткие пояснения давали организаторы, однако специальных мер для усиления познавательного эффекта экспозиций пока не было. На последующих выставках практиковались показательные демонстрации образцов зарубежной техники и изделий, организации бесед специалистов. Так, на выставке 1843 г. профессором химии Р.Г. Гейманом был прочитан фабрикантам цикл лекций. Наиболее активно просветительный потенциал был задействован в пореформенный период, когда на устранение информационных пробелов были направлены подготовка многочисленных изданий и справочников, организация лекций и бесед,

ориентированных на посетителей, расширение аудитории путем предоставления разным категориям населения права бесплатного посещения. Учебные и кустарные отделы становились местом повышения квалификации преподавателей и кустарей. Включение в состав выставок художественных отделов, организация музыкальных программ способствовала эстетическому воспитанию публики.

Попытка организовать в рамках Сибирско-Уральской выставки научный съезд по проблемам изучения природных ресурсов и перспектив промышленного развития края не удалась, однако на выставке был проведен ряд бесед и технических демонстраций. На Казанской 1890 г. выставке беседы по разным отраслям сельского хозяйства сопровождались практическими занятиями; для посещения широкой публикой были открыты музеи и лаборатории Казанского университета.

Важным аспектом выставок была демонстрация научно-технических достижений (образцов новой техники, новых технологических методов, новых отраслей). Так, на выставке 1833 г. был представлен один из первых отечественных паровозов, в 1843 г. – метод гальванопластики, в 1865 г. – продукция первых нефтеперерабатывающих и резиново-технических предприятий, в 1896 г. – первые образцы отечественного автомобилестроения, изобретения А.С. Попова, В.Г. Шухова и др. В течение XIX в. промышленные выставки превращались в универсальные экспозиции, просвещавшие специалистов и публику не только в технической области, но и в сфере науки, культуры, народного образования, здравоохранения. Научно-просветительный аспект экспозиций активнее задействовался в пореформенный период с применением разнообразных форм и методов, включая демонстрацию подробных коллекций по изготовлению продукции, показ в экспозициях статистических материалов, диаграмм, таблиц, действующих макетов и моделей, организацию лекций, бесед, технических демонстраций и др.

В заключении подведены итоги исследования. Автор констатирует, что на протяжении XIX в. в России сложилась и успешно функционировала *система* всероссийских промышленных выставок, явившаяся важной составляющей социально-экономической политики государства. Она определялась единством правовых, организационных и финансовых основ. Становление и развитие системы происходило в ходе модернизационных преобразований, на путях заимствования опыта Франции, Германии, Англии. Особенностью российской выставочной практики была ведущая роль государства, выход выставочного дела сразу на общенациональный уровень.

В истории отечественного выставочного дела достаточно четко выделяются два этапа – дореформенный и пореформенный. На выставках 1820-1850-х гг. превалировал промышленный показ. Главным участником являлось купечество, преобладала текстильная

промышленность как наиболее развитая, постоянно росло территориальное представительство. В пореформенный период в выставочной практике появилось много нового: расширение тематического спектра экспозиций, привлечение земств, научных обществ, учебных, благотворительных и других организаций к подготовке выставок, создание на местах вспомогательных комитетов, усиление наглядности и обучающего эффекта экспозиций. Состоявшиеся в рамках второго этапа *научно-промышленные выставки* впитали опыт всероссийских показов, дополнив его элементами практики губернских выставок конца 1830-х гг. и научных выставок 1860-1870-х гг. Они стали яркими примерами активизации общественной инициативы. Выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде максимально сблизила всероссийский и региональный уровни, превратившись в многоаспектную социально-экономическую и культурную акцию.

Вызванные к жизни всем ходом экономического и социокультурного развития страны, выставки способствовали сохранению экономической, социальной и иной информации в виде музейных собраний. Изначально присущие выставочному процессу коммуникативная, рекламная, информационно-аналитическая функции и функция документирования во второй половине XIX в. дополнились научно-просветительной функцией, направленной как на экспонентов, так и на посетителей.

В приложениях даны графики и таблицы, отражающие динамику различных параметров выставочного процесса (количество участников и награжденных, уровень репрезентативности, финансовое обеспечение и др.), виды выставочных зданий и фрагменты экспозиций.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года: Из истории выставочной деятельности в XIX в. Екатеринбург, 2002. 136 с. (7,9 п.л.)
2. Исторические выставки Екатеринбурга. Екатеринбург, 2003 . 136 с. (в соавторстве с Каевой Г.М.). (4,0 п.л.)
3. Из истории подготовки Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. //Россия. Романовы. Урал. Вып. 3. Екатеринбург, 1997. С. 80-84. (0,3 п.л.)
4. Из опыта финансирования Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года. //Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России. Пермь, 1999. С. 177-181. (0,4 п.л.)
5. Информационное обеспечение российских промышленных выставок XIX века. //Библиотечное краеведение Урала как феномен провинциальной культуры. Екатеринбург, 2002. С. 78 – 87. (0,6 п.л.)
6. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года: Из истории выставочного дела в XIX в. //Проводник-экспо. 2003, № 2. С. 22 - 26. (0,3 п. л.)
7. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка – первый экспозиционный опыт УОЛЕ. //Словцовские чтения-96. Тезисы и доклады. Тюмень, 1997. С. 82-85. (0,2 п.л.)

8. Тобольская губерния на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 г. //Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. Тобольск, 1997. С. 120-121. (0,1 п.л.)
9. Горнозаводской Урал на российских промышленных выставках XIX века. //Урал индустриальный. Региональная научная конференция. 17 октября 1996. Екатеринбург, 1997. С.87-91. (0,3 п.л.)
10. Органы городского и земского самоуправления в подготовке и проведении Сибирско-Уральской выставки. //Екатеринбург - вчера, сегодня, завтра. Часть I. Екатеринбург, 1998. С. 75-77. (0,2 п.л.)
11. Просветительный аспект Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года. //Материалы научно-практической конференции «Урал в прошлом и настоящем». Екатеринбург, 1998. С. 261 – 265. (0,3 п.л.)
12. Иностранцы участники и гости Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года в Екатеринбурге. //Музей в современном обществе. Поиски новых решений. (По материалам конференций музейных работников, состоявшихся в гг. Москве и Екатеринбурге в 1998 году). М., 1999. С. 214 – 219. (0,4 п.л.)
13. Научно-технический аспект Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года в Екатеринбурге. //От первого радиоприемника к современным средствам связи: Материалы научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения А. С. Попова. Екатеринбург, 1999. С. 35 – 38. (0,2 п.л.)
14. О роли пермского губернатора В.В. Лукошкова в подготовке и проведении Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. //Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Вып. II. Пермь, 1999. С. 29-32. (0,2 п.л.)
15. Об участии Нижнетагильских заводов во всероссийских и всемирных выставках XIX в. //VII научно-практическая конференция «Российский научно-технический музей: Проблемы и перспективы. Т.1. Нижний Тагил, 2000. С.37-40. (0,2 п.л.)
16. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка: История и современность. //Екатеринбург: От завода-крепости – к евразийской столице. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2002. С. 171 – 173. (0,2 п.л.)
17. Дом Романовых и российские выставки XIX – начала XX вв. //Девятое Романовские чтения. Екатеринбург, 2005. С. 65 – 73. (0,5 п.л.)
18. Организационные и концептуальные основы Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. //Третьи Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2000. С. 178-184. (0,4 п.л.)
19. Выставки к высочайшим визитам: Из истории региональных выставок XIX века. //Четвертые Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2002. С. 60 – 66. (0,4 п.л.)
20. Научно-промышленные выставки дореволюционной России: Опыт сравнительного анализа. //Пятое Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2004. С. 67 – 71. (0,3 п.л.)

Отпечатано в Уральском государственном университете им. А.М. Горького.
В печать 28.10.2005. Тираж 100. Объем 1,5 усл. печ. л.